

Кутырев Георгий Игоревич

ТЕОРЕТИКО-ИГРОВОЙ ПОДХОД К МОДЕЛИРОВАНИЮ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАНКИСТСКОГО "НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ"

В статье на основе теоретико-игрового подхода А. Пшеворского анализируется качественная трансформация "Национального движения" – авторитарно-доминантной партии франкистской Испании – в период мирового экономического кризиса (1957-1958 гг.). В качестве основного элемента анализа были выделены стратегии политических фракций: коалиции технократов-монархистов и постфалангистов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 115-121. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. 840. Оп. 1.
2. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-1. Оп. 1.
3. Донков И. П. Антоновщина: замыслы и действительность. М., 1977. 127 с.
4. Есиков С. А., Протасов Л. Г. «Антоновщина»: новые подходы // Вопросы истории. 1992. № 6-7. С. 47-57.
5. Кацонис Я. Государство и эволюция: налоговая политика и государственные преобразования в России (1863-1925 годы) // Исторические записки. М., 2007. Т. 10 (128). С. 19-71.
6. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии. Антоновщина: сб. документов и материалов. Тамбов, 1994. 800 с.
7. Ленин В. И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1970. Т. 52.
8. Обзор народного хозяйства Тамбовской губернии. Октябрь 1921–октябрь 1922 г. Тамбов, 1922. 553 с.
9. Окатов Н. А. Мероприятия Коммунистической партии по укреплению союза с трудящимся крестьянством в 1921-1925 гг. (по материалам Тамбовской губернии) // Тамбовский госпединститут. Учёные записки. Тамбов, 1958. Вып. XVII. С. 9-62.
10. Поляков Ю. А. Переход к нэпу и советское крестьянство. М., 1967. 519 с.
11. Сборник очерков по вопросам экономики и статистики Тамбовской губернии. Тамбов, 1922. 228 с.
12. Советы Тамбовской губернии в годы Гражданской войны: сб. документов и материалов. Воронеж, 1989. 377 с.

TRANSITION FROM SURPLUS-APPROPRIATION SYSTEM TO TAX IN KIND IN TAMBOV PROVINCE

Kulin Vadim Viktorovich

Tambov State Technical University

kuvadim900@rambler.ru

In the article the process of transition from surplus-appropriation system to tax in kind is shown. The author pays special attention to revealing the conditions in Tambov province for this transition and tax in kind collection influence on social-political situation in the region. Some types of taxes are considered that peasants paid after transition to New Economic Policy. It is shown that class tax policy result was the village solidarity strengthening.

Key words and phrases: Antonov's mutiny; military communism; cartage tax; general civil nonrecurring money tax; homestead money tax; sowing committee; labour tax.

УДК 32

Политология

В статье на основе теоретико-игрового подхода А. Пиеворского анализируется качественная трансформация «Национального движения» – авторитарно-доминантной партии франкистской Испании – в период мирового экономического кризиса (1957-1958 гг.). В качестве основного элемента анализа были выделены стратегии политических фракций: коалиции технократов-монархистов и постфалангистов.

Ключевые слова и фразы: теория игр; новейшая история Испании; франкизм; фалангизм; авторитарные партии; Национальное движение.

Кутырев Георгий Игоревич

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук

kutyrevgeorge@gmail.com

ТЕОРЕТИКО-ИГРОВОЙ ПОДХОД К МОДЕЛИРОВАНИЮ
ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАНКИСТСКОГО «НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ»©

Введение

За прошедшее двадцатилетие, несмотря на «третью», «четвертую» («посткоммунистические переходы») и даже «пятую» («цветные революции») демократизационные волны, приходится сделать неутешительный вывод, что большинство населения планеты сегодня живёт в условиях авторитаризма, пусть и разной степени [3, с. 151].

Возникшие в результате демократизационных волн партийно-политические системы новых демократий с легальными оппозиционными партиями и «принципом избирательности» стали не реальным каналом для выражения и представления интересов граждан, но демократическим фасадом. Ширмой, призванной замаскировать от собственного народа и других государств, истинное положение вещей. А разного рода авторитарные, административные и доминирующие партии стали эффективным способом снижения затрат и издержек, стабилизации режима в «несвободных» и «частично свободных странах» по сравнению с открытыми репрессивными методами властного управления.

Неудивительно, что в последнее время наблюдается заметный рост исследовательского интереса к анализу института партий (наряду с другими демократическими институтами, такими как парламент, институт

президентства и даже система сдержек и противовесов) в условиях режимов, которые характеризуются как недемократические как среди зарубежных [8; 13], так и отечественных исследователей [1; 4].

В этой ситуации, несомненно, важным для понимания роли партий, в условиях авторитаризма видится изучение конкретных примеров. В данной статье при помощи теоретико-игрового подхода А. Пшеворского исследуется одно из ключевых событий в жизненном цикле испанской авторитарно-доминантной партии «Национальное движение» в период мирового экономического кризиса (1957-1958 гг.).

Франкистская партия как объект анализа до 1957 г.

Подобно корпоративному режиму А. Салазара, Испания Ф. Франко позиционировалась как беспартийное государство: ещё в сентябре 1936 г. Хунта национальной обороны (Junta de Defensa Nacional) принимает два знаменитых законопроекта, запрещающих действие всех политических партий и профсоюзов в «национальной зоне». Тем не менее, авторитарный аппарат в лице каудильо принял для себя рациональное решение потратить ресурсы и внедрить новую авторитарно-доминантную партию, которая является условием стабильности.

М. Сволком на основе качественного и количественного анализа авторитарных режимов в период с 1946 г. по 2008 г. приводится аргумент, что режимы, имеющие системную авторитарно-доминантную партию, существуют и в три раза дольше, чем беспартийные режимы, либо режимы, где разрешено одновременное существование нескольких системных партий [13, p. 191]. К этому же выводу приходит в своей работе и Б. Геддес, утверждая, что в среднем «не-демократии» в случае создания данного института живут в два раза дольше, чем режимы без неё [8, p. 8].

Являясь важной частью режима Ф. Франко (1936-1975 гг.), этот формально-демократический институт просуществовал вплоть до 1977 г., тем самым пережив своего создателя. Сформированная 19 апреля 1937 г. в результате объединения придерживающихся национал-традиционалистских взглядов партий «Традиционная испанская Фаланга и ХОНС» (Falange Española Tradicionalista y de las JONS) стала единственной легальной политической организацией сначала в «национальной зоне», а потом во всей Испании. В результате распада многопартийной республики в Испании возникла «однопартийная» авторитарная консервативная диктатура.

Новая политическая организация в «Декрете об Объединении» 1937 г. определялась как «единый политический организм национального характера» [7]. За основу формирования своего внутреннего устройства, но уже на новом, государственном уровне был взят проект «третьего пути» и его выразитель – Испанская Фаланга и ХОНС с пронизываемой мистическим национализмом программой «Двадцати семи пунктов» (Los 27 Puntos de Falange), которая была адаптирована под новую партию. Из неё исключался последний 27 пункт, требовавший от членов отвергать любые коалиции с другими силами.

Новым «Национальным хефе», отвечающим только перед Богом и историей, Ф. Франко назначил самого себя, дав понять, что речь идет «не о передаче власти фаланге, а о подчинении ее государственным целям» [5]. Однако если руководящие органы остались практически без изменений, то низшие структурные подразделения партии, управляемые провинциальными и территориальными «хефе», теряли свою автономию. Теперь они подчинялись напрямую Министру внутренних дел.

Узурпировав власть после победы в гражданской войне (1936-1939 гг.) и запретив все другие партии, кроме ТИФ и ХНОС, каудильо не стал восстанавливать традиционную монархию, на что надеялись поддерживавшие его монархисты, а создал вместо этого корпоративное, централизованное патерналистское государство с жестокой вертикалью государственного управления и территориальным единством.

Франкистская партия, являющаяся гетерогенным институтом со слабой организационной структурой и идеологической базой, обладала очень ограниченными возможностями для проникновения в социальную среду – каудильо поставил её под свой строгий контроль, не желая создавать полноценный однопартийный режим, в котором он занимал бы хотя и высшее, но подотчетное место «Национального хефе» партии. Основой стабильности партии являлось сохранение равновесия между политическими семьями («familias políticas»): военными, фалангистами, традиционалистами, монархистами (альфонсистами и карлистами), католиками (активисты «Испанской конфедерации автономных правых» и «Ассоциации католической пропаганды»), технократами (они стали особенно активны в 1950-е), земельной и финансовой олигархией.

В отличие от итальянской Национальной фашистской партии и немецкой НСДАП франкистская партия не имела направляющей, четко сформированной идеологии, способной мобилизовать массы. Вместо этого был создан объединяющий идеологический суррогат, благодаря которому каудильо умудрялся соединять разнородные элементы в одну систему. Имеющий следующие черты: антикоммунизм антилиберализм, сверхрелигиозность, традиционализм, корпоративизм, приверженность к концепции «Испанидад» Р. де Маэсту и концепция каудильяхе.

Определенный водораздел в жизни полуфашистской партии произошёл спустя пять месяцев после падения итальянского фашизма в июле 1943 г. Данные события, а также страх санкций со стороны держав антигитлеровской коалиции заставили Ф. Франко принять решение о начале дефашистизации режима, а также авторитарно-доминантной партии. 23 сентября 1943 г. были изданы официальные инструкции, в которых запрещалось использовать термин «партия» по отношению к франкистской организации.

Теперь политическая организация Ф. Франко должна была именоваться движением, «Национальным движением». С трансформацией Движения и исключением из её идеологического комплекса ненужных догм фалангистов термин «партия» прочно закрепился за «старой» радикально-фашистской Испанской Фалангой, которую стали дистанцировать от «Национального движения». В то время как последняя описывалась франкистской пропагандой как совершенно новая организация, не имевшая связи с фашизмом и тоталитаризмом.

Анализ ключевого события в жизненном цикле авторитарно-доминантной партии (1957-1958 гг.)

Разразившийся в 1957-1958 гг. очередной мировой экономической кризис, положивший начало структурному кризису перепроизводства сырьевых товаров на мировом рынке в 1958-1963 гг., отчётливо выявил неэффективность хозяйственного механизма Испании, придерживающегося принципов корпоративизма и экономической политики полуавтаркии. Несмотря на попытки преодолеть отставание, в Испании по-прежнему оставались серьезные проблемы: резкая поляризация в распределении земельной собственности, по-прежнему остро стояла проблема орошения культивируемых земель и общая низкая производительность сельского хозяйства, не успевающая за ростом населения, достигшего к 1960 г. отметки в 30 млн чел.

Не удивительно, что в правящем авторитарном блоке стали усиливаться разногласия между ортодоксальными постфалангистами и коалицией представителей ордена «Opus Dei» с примкнувшими к ним представителями Испанского епископата. К февралю 1957 г. остро встал вопрос о выборе социал-экономического развития в условиях острого валютно-финансового кризиса. В жизни партии настал второй после крушения фашизма «стрессовый этап». Было потеряно институциональное равновесие, которое не могли стабилизировать её, партия была вынуждена встать перед выбором: начинать или не начинать собственную трансформацию, которая требовала значительного привлечения ресурсов.

За начало трансформации партии на тоталитарной основе выступали постфалангисты (наиболее ортодоксальные приверженцы идей «третьего пути» после крушения фашистской системы), предлагающие для этого определенный пакет законопроектов. Им противостояли технократы в лице «Opus Dei», выступавшие за хозяйственную реформу, которая должна была ослабить вмешательство государства в экономику, восстановить роль деформированных товарно-денежных отношений, а главное – обеспечить приток иностранного капитала. К ним впоследствии присоединились и монархисты.

Используя теоретико-игровой подход А. Пшеворского и разработанную С. Г. Коковкиным методологию применения теории игр, проведём исследование возможности трансформации авторитарно-доминантной партии «Национальное движение» в сторону тоталитаризма (фалангизма) во временном интервале: февраль 1956 г. – февраль 1957 г. Подход А. Пшеворского объясняет качественную трансформацию политических партий на микроуровне через наличие борьбы / кооперации в «игре», выигрышем в которой является наделение властным функционалом на определенное время.

Временной интервал, в которой происходит исследование, определяется следующими историческими событиями: в феврале 1956 г. генеральным секретарем Национального движения был снова назначен Х. Л. Арресе, а подсекретариат по социальной работе достался опытному фалангисту, министру труда Х. А. Гирону (José Antonio Girón de Velasco). Для Х. Л. Арресе это назначение было последним шансом изменить местоположение партии-движения в государственной системе. На встрече Политической хунты Национального Движения 17 мая 1956 г. было принято решение о создании комиссии под его руководством для разработки новых основных законов для трансформации принципов, роли и функций «Национального движения».

Процесс принятия стратегических решений политическими фракциями, от которых будет зависеть возможность трансформации партии или блокировка такой перестройки, будет показан на примере матричной игры (т.е. игры, где игрок имеет конечное множество стратегий) с нулевой суммой (антагонистическая игра). При этом будем учитывать несколько условий, высказанных А. Пшеворским:

а) о допустимости инструментального действия при диктатуре с достаточно разветвленным аппаратом, ограниченного теми случаями, в которых игрокам известно, что аппарат власти безразличен к некоторым результатам (не входящим в противоречие с мировоззрением Ф. Франко);

б) конфликты, имеющие место в периоды переходов к демократии и либерализации, часто происходят на двух фронтах: внутри авторитарного блока и в оппозиции.

В нашем исследовании не будут рассматриваться представители радикальной и умеренной оппозиций, чье влияние на принятие законопроектов было опосредованным.

Итак, участники исследования делятся на две фракции внутри авторитарного блока, в которую включены как сторонники твердой линии, так и реформаторы. В данной ситуации сторонниками твердой линии выступают постфалангисты, оставшиеся верными идеям «третьего пути» и консервативной революции, выдвигающие проект, нацеленный на восстановление власти Национального Движения. Реформаторы – (технократы «Opus Dei» и монархисты) противники контрреформ постфалангистов по принятию законодательных проектов.

Предположим, что у каждого игрока, чьи интересы противоположны, имеется набор из четырех действий, которые он может по своему усмотрению комбинировать в те или иные стратегии. Каждое действие имеет соответствующий весовой коэффициент (*он может быть от одного до трёх*), обусловленный степенью влияния на принятие / непринятие законопроектов и, соответственно, трансформацию политической партии в сторону фалангизма. В свою очередь степень влияния обусловлена представленным выше набором микро-макро факторов.

Пусть у коалиции технократов и монархистов имеется следующий набор действий:

1) *предоставление докладной записки об опасности повторения изоляции* (с коэффициентом – 3). Первым, кто увидел опасность в законопроектах постфалангистов, был министр иностранных дел М. Артахо (монархист), так много сделавший для того, чтобы была отменена резолюция ООН 1946 г., и Испания тем самым смогла выйти из изоляции. Прорыв блокады означал, что в страну начался приток иностранного капитала, который был нужен режиму для ускоренной индустриализации, монополизации экономики, т.е. перерастания испанского капитализма в государственно-монополистическую стадию. А значит, что укрепление контроля Национального движения над всеми аспектами жизни нации может дать новый повод Западным странам усомниться в столь тщательно построенном франкистской Испанией демократическом камуфляже;

2) *представление альтернативных проектов* (с коэффициентом – 1). Министр юстиции, традиционалист А. Итурменди, предложил Ф. Франко на рассмотрение испанский вариант авторитарного правового государства (Rechtsstaat), основанного на предложениях Л. Лопеса Родо, своего нового советника, профессора административного права из Сантьяго де Капмастеллы. Другой контрпроект от монархистов (октябрь 1956 г.) – Ф. Суареса де Тангил и Ангуло, графа Валлеланского (conde de Vallellano) – предлагал расширение прав Королевского совета (Consejo de Reino) в противовес институтам фалангистов. Тем не менее, данные альтернативные проекты нового коллективного будущего могли привести к нежелательным результатам – угрозе личной власти каудильо и потому имели мало шансов на воплощение;

3) *противопоставление фалангизма гуманизму католицизма* (с коэффициентом – 2). 12 декабря три кардинала из четырех — Э. Пла-и-Даниэль, архиепископ Толедо, Б. Арриба-и-Кастро, архиепископ Таррагоны и Ф. Кирога Паласиос, архиепископ Сантьяго де Компастела направили Ф. Франко письмо, в котором утверждали, что планы Х. Л. Арресе противоречат папским энцикликам, таким, как «Non abbiamo bisogno» и «Mit brennender Sorge», из-за своего сходства с нацизмом, фашизмом и перонизмом. Франкизм был особо восприимчив к критике со стороны Церкви, так как последняя являлась одним из опорных столпов режима после поражения проекта «третьего пути»;

4) *заручиться поддержкой К. Бланко* (с коэффициентом – 3), который был, по существу, «серым кардиналом» режима. К. Серрер, идеолог «Опус деи», уже после смерти Ф. Франко признал, что единственным человеком из всех приближенных диктатора, кто имел ежедневные контакты с ним, был К. Бланко. У современных исследователей не вызывает сомнения, что К. Бланко, которому каудильо безгранично доверял, был его главным политическим советником и наиболее вероятным преемником. К. Бланко рекомендовал пересмотреть законы Комиссии, полностью не отвергая их.

У **постфалангистов** имеются следующие действия:

1) *проведение митинга в поддержку Фаланги* (с коэффициентом – 2). Чтобы нейтрализовать интриги военных и напомнить генералам об их долге (склонить армию на свою сторону), Х. Л. Арресе добился согласия на проведение близ Саламанки 29 сентября 1956 г. грандиозного митинга, дабы военные вспомнили, что именно Испанской Фаланге страна обязана избранием Ф. Франко 29 сентября 1936 г. главой государства (XX годовщина). Несмотря на некоторые успехи Национального движения в социальной политике и вступлении новых членов, популярность Национального движения по всей стране резко снизилась;

2) *выступление по национальному радио* (с коэффициентом – 1). На XX годовщину расстрела Х. А. Примо де Риверы (20 ноября) 1956 г. Х. Л. Арресе выступил с пропагандистской речью, обращенной ко всем сторонникам Движения и её покойного лидера. В прочитанной речи он укорял союзников в утрате духа прежней Фаланги и её заветов в форме программы «Двадцати шести пунктов» ТИФ и ХОНС. Однако в условиях 1950-х гг. фалангизм смотрелся в качестве последнего реликта фашизма и резко осуждался мировой общественностью;

3) *предоставление доклада о минимальной роли Фаланги в государстве* (с коэффициентом – 3). На заседании Национального совета 29 декабря 1956 г. генеральным секретарём Движения было подготовлено выступление со статистическими данными о проценте фалангистов в руководящих органах государства. Данные отражают, что фалангисты занимают только 5% от всех представленных в государстве руководящих должностей. Это должно было подчеркнуть отсутствие какого бы то ни было серьезного влияния фалангизма на режим;

4) *консультации с диктатором* (с коэффициентом – 3). Предоставление пересмотренных законопроектов (29 декабря 1956 г.). Каудильо, контролирующий все назначения и повышения, а также принятие всех политических решений неукоснительно соблюдал принцип «баланса сил», чтобы прочно удержать все компоненты в своём режиме. Поэтому только от него зависело, будут ли установлены новые правила, которые могли бы вести к желательным для постфалангистов результатам.

В матричной игре участвуют два игрока (постфалангисты, обозначенные символом «А», и коалиция Церкви и монархистов – символ «В») одновременно, и независимо друг от друга они принимают свои решения (выбирают по одной из стратегий); после того как решения объявлены, вычисляются выигрыши и проигрыши игроков. Напомним, что в игре с нулевой суммой выигрыш одного игрока равняется проигрышу другого. В нашем случае это игрок «Коалиция». Его *выигрыш* обозначим «1», а *проигрыш* «-1». Ситуация является равновесной если стратегии каждого игрока являются его оптимальным ответом на стратегии другого игрока.

Построим платёжную матрицу игры. Для этого определим количество применяемых стратегий по формуле числа сочетаний из n элементов по m :

$$C_n^m = \frac{n!}{m!(n-m)!},$$

где n – общее число действий, равное 4, а m – количество действий в стратегии, равное 3. Найдём возможное количество стратегий на каждого игрока.

$$C_n^m = \frac{1 \times 2 \times 3 \times 4}{1 \times 2 \times 3 \times 4} = 4$$

Таким образом, в рассматриваемой игре каждый игрок может использовать по четыре стратегии. Составим таблицы стратегий с учётом весовых коэффициентов действий для каждого игрока.

Таблица 1.

Стратегии Фаланги

№ стратегии	Комбинация действий игрока в стратегии	Кэф. эффективности действий стратегии с учётом весовых кэф. действий игрока
1.	1, 2, 3	6
2.	1, 3, 4	8
3.	1, 2, 4	6
4.	2, 3, 4	7

Таблица 2.

Стратегии коалиции

№ стратегии	Комбинация действий игрока в стратегии	Кэф. эффективности действий стратегии с учётом весовых кэф. действий игрока
1.	1, 2, 3	6
2.	1, 3, 4	8
3.	1, 2, 4	6
4.	2, 3, 4	7

Таким образом, основываясь на Таблицах стратегий игроков, построим платёжную матрицу игры (Табл. 3), где строки этой Таблицы соответствуют стратегиям игрока «А», столбцы – стратегиям игрока «В».

Введём следующее ограничение, что при одинаковой эффективности стратегий игроков выигрыш остаётся на стороне Коалиции, что исторически обусловлено тем, что сторонники девелопментализма и авторитарной, сильной власти технократы-опусдеисты были, с точки зрения диктатора, более компетентными постфалангистами в вопросе развития национального производства и принятия решений, направленных на преодоление экономического кризиса. Для проведения расчётов используется программа «OnLine – сервисы по высшей математике» [10].

Таблица 3.

Платёжная матрица

Стратегии «А» (Коалиция)	Стратегии «В» (Фалангисты)			
	B_1	B_2	B_3	B_4
A_1	1	-1	1	-1
A_2	1	1	1	1
A_3	1	-1	1	1
A_4	1	1	1	-1

Определим нижнюю цену игры – « α ». Найдем в каждой строке платёжной матрицы минимальный элемент и запишем его в дополнительный столбец (выделен, см.: Табл. 4). Затем найдем максимальный элемент дополнительного столбца (отмечен звездочкой), это и будет нижняя цена игры.

Таблица 4

Стратегии «А» (Коалиция)	Стратегии «В» (Фалангисты)				Мин. строк
	B_1	B_2	B_3	B_4	
A_1	1	-1	1	-1	-1
A_2	1	1	1	1	1*
A_3	1	-1	1	1	-1
A_4	1	1	1	-1	-1

В нашем случае нижняя цена игры равна: $\alpha = 1$, и для того чтобы гарантировать себе выигрыш не хуже, чем 1, Коалиция должна придерживаться стратегии A_2 . Определим верхнюю цену игры – « β ». Найдем в каждом столбце платёжной матрицы максимальный элемент и запишем его в дополнительную строку снизу (выделен, см.: Табл. 5). В нашем случае таких элементов 4 – отмечены плюсами, это и будет верхняя цена игры.

Таблица 5

Стратегии «А» (Коалиция)	Стратегии «В» (Фалангисты)				Мин. строк
	B_1	B_2	B_3	B_4	
A_1	1	-1	1	-1	-1
A_2	1	1	1	1	1*
A_3	1	-1	1	1	-1
A_4	1	1	1	-1	-1
Макс. столбцов	1+	1+	1+	1+	

В нашем случае верхняя цена игры равна: $\beta = 1$, и для того чтобы гарантировать себе проигрыш не хуже, чем 1, противник (игрок «В») должен придерживаться одной из стратегий B_1, B_2, B_3 и B_4 .

Сравним нижнюю и верхнюю цены игры, в данной задаче они совпадают, т.е. $\alpha = \beta = 1$. Это значит, что игра имеет решение в так называемых «чистых», минимаксных стратегиях. Это как раз те стратегии для игроков «А» и «В», которые были найдены выше при поиске нижней и верхней цен игры. То есть в нашем случае для игрока «А» оптимальной будет стратегия A_2 , а для игрока «В» – B_1 .

Нетрудно заметить, что элемент платежной матрицы, расположенный на пересечении чистых оптимальных стратегий (строка 2, столбец 1), является одновременно минимальным в строке и максимальным в столбце (отмечен знаками *+ см.: Табл. 5). Такие элементы называются седловыми точками, именно их наличие и определяет существование решения игры в чистых стратегиях, а его значение (в нашем случае 1) совпадает с чистой ценой игры или просто ценой игры – v . Пара оптимальных стратегий, в играх имеющих седловую точку, всегда проходит через последнюю.

Еще одной особенностью данной игры является то, что она имеет не одну, а 4 седловые точки, которые определяют, соответственно, 4 решения (4 пары оптимальных стратегий). Причем все эти решения приводят нас к одной цене игры.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что применение Коалицией стратегии A_2 , включающая следующие действия: «предоставление докладной записки», «противопоставление фалангизма гуманизму католичества» и «получить поддержку К. Бланко» – блокирует все стратегии постфалангистов (B_1, B_2, B_3 и B_4).

Это позволило не допустить трансформацию Национального движения в пользу тоталитарного проекта постфалангистов, что подтверждается исторически.

Несколько дней спустя после того как законопроекты были отвергнуты, Ф. Франко заявил Х. Л. Арресе, что он не пойдет на конфликт с церковной иерархией. По замечанию С. П. Пожарской, «у лидера фаланги сложилось впечатление, что Ф. Франко был готов поддержать его идеи, но его руки были связаны оппозицией военных и Церкви» [6, с. 151].

Реорганизация правительства 22 февраля 1957 г. предполагала значительное политическое ослабление постфалангистов и окончательный крах их революционных идей «захвата государства». Партия была полностью очищена от её первоначальных фалангистских идеологических основ в пользу «патриотизма, единства мира, католицизма, личности, семьи, представительства через местные институты и синдикаты и международной гармонии» [11, р. 429].

Эти изменения зафиксировал Закон «О фундаментальных принципах Национального движения» (Ley de Principios del Movimiento Nacional), объявленный 17 мая 1958 г., заменивший фашистскую программу «Двадцати шести пунктов».

Х. Л. Арресе потерял пост «Национального движения» и был заменен, по совету Л. Родо, склонным к компромиссу Х. Солисом Руисом. Каудильо был столь уверен в этом профессиональном бюрократе, что оставил за ним пост главы «вертикальных синдикатов». Со сменой лидера «Национальное движение» встало на рельсы авторитарной бюрократизации.

Таким образом, благодаря более умелой стратегии в споре за трансформацию Национального движения победу одержала коалиция технократов и монархистов, которые представляли динамичные круги испанской буржуазии и клерикалов. Это стало стимулом для каудильо сделать в 1957 г. определенные перестановки в кабинете министров. Словами С. П. Пожарской, он избрал «как бы третий путь, вопреки планам и монархистов и фалангистов: попытка восстановить единство и примирить «Две Испании», не меняя кардинально сущности режима» [6, с. 152], который оставался режимом его личной власти.

В результате началась самокоррекция режима и дефалангизация правящей партии, которая к началу 1960-х гг., по словам своего создателя, окончательно превратилась в бюрократическую «пропагандистскую клаку» [14, р. 402-403] (клака – группа подставных зрителей - клкеров, нанимаемых для создания искусственного успеха либо провала артиста или целого спектакля), сохранившую в усеченном виде ряд функций: идеологическую, мобилизационную и функцию социализации, – при этом оставаясь подконтрольным государству инструментом, а не полноценным политическим субъектом.

В дальнейшем попытки постфалангистов как-то повысить роль «Национального движения» в государстве оказались тщетными. Как замечает С. Пейн, «движение потеряло свой культурный и социальный базис задолго до физической смерти Франко» [11, р. 479].

Список литературы

1. **Борисов Н. А.** Доминирующие партии на постсоветском пространстве: проекты и результаты // Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций: мат-лы X междунар. науч. конф. М.: ЛЕНАНД, 2013. Ч. 1. С. 310-318.
2. **Ворожейкина Т. Е.** Авторитарные режимы XX в. и современная Россия: сходства и отличия // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. № 4 (102). С. 50-68.
3. **Мельвиль А. Ю.** Зачем «царю горы» хорошие институты? // Политическая наука. 2013. № 3. С. 151-169.
4. **Михалёва Г. М.** Институт партий: европейская история и российский опыт многопартийности // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2008. № 1. С. 118-140.
5. **Пожарская С. П.** Мятаж. Утверждение франкистской диктатуры [Электронный ресурс] // История фашизма в Западной Европе / ред. Г. С. Филатов. URL: <http://www.katyn-books.ru/library/istoriya-fashizma-v-zapadnoy-evrope34.html> (дата обращения: 15.01.2014).
6. **Пожарская С. П.** Франсиско Франко и его время. М.: Олма Медиа Групп, 2007. 410 с.
7. **Decreto núm. 255, disponiendo que Falange Española y Requetés se integren, bajo la Jefatura de S. E. el Jefe del Estado, en una sola entidad política, de carácter nacional, que se denominará «Falange Española Tradicionalista y de las JONS»** [Электронный ресурс] // Los XXVI Puntos Del Estao Espaniol. URL: <http://www.heraldicahispanica.com/XXVIpuntos.htm> (дата обращения: 15.01.2014).
8. **Geddes В.** Why Parties and Elections in Authoritarian Regimes? [Электронный ресурс] // Working paper – LA: UCLA, 2006. URL: <http://www.scribd.com/doc/133702645/Barbara-Geddes-Why-Parties-and-Elections-in-Authoritarian-Regimes-2006> (дата обращения: 15.01.2014).
9. **Huntington S. P.** Political Order in Changing Societies. New Haven. N. Y.: Yale univ. press, 2006. 488 p.
10. **OnLine:** сервисы по высшей математике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.math-pr.com/index.html> (дата обращения: 15.01.2014).
11. **Payne S.** Fascism in Spain 1923-1977. Wisconsin: Univ. of Wisconsin, 1999. 601 p.
12. **Payne S.** The Franco Regime 1936-1975. Madison: Univ. of Wisconsin press, 2000. 677 p.
13. **Svolik M.** Why Authoritarian Parties? The Regime Party as an Instrument of Cooptation and Control // The Politics of Authoritarian Rule, Chapter 6. N. Y.: Cambridge univ. press, 2012. P. 162-195.
14. **Tusell J.** Franco y calolicos Alianza: la política interior española entre 1945 y 1957. Madrid: Alianza Editorial, 1984. 461 p.

GAME-THEORETIC APPROACH TO MODELING FRANQUIST “NATIONAL MOVEMENT”

Kutyrev Georgii Igorevich

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

kutyrevgeorge@gmail.com

On the basis of A. Przeworski's game-theoretic approach the qualitative transformation of “National Movement” – an authoritarian-dominant party in Franco's Spain – during the global economic crisis period (1957-1958) is analyzed. The strategies of political factions (the coalition of technocrats-monarchists and postfalangists) were identified as the basic element of the analysis.

Key words and phrases: game theory; modern history of Spain; franquismo; falangism; authoritarian parties; National Movement.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье анализируются генеральные планы городов Среднего Поволжья, которые были созданы в процессе регулярного градостроительства, заложенного в XVIII-XIX вв. Сделан вывод об особом статусе прибрежной зоны «бечевника», застройка которого не регулировалась общегородскими архитектурно-планировочными решениями в связи с его особым правовым статусом, связанным с нуждами речного судоходства. Рассматриваются градостроительные последствия применения регламентов прибрежных территорий.

Ключевые слова и фразы: история градостроительства; первые генеральные планы; прибрежные территории; регулярное строительство; планировка; городская застройка.

Литвинов Денис Владимирович, к. архитектуры, доцент

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

Litvinov-dv@mail.ru

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ЗАСТРОЙКУ ГОРОДСКИХ ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В XVII-XIX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)©

В XVII-XIX вв. Среднее Поволжье становится одним из самых больших торговых центров на Волге. Такому интенсивному росту способствовало значительное развитие Волжского торгового пути. К этому